

FEDOROVA M.A., ZAVYALOV A.M. DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC COMMUNICATION AT TECHNICAL UNIVERSITY

The article focuses on a topical problem of formation researcher's communication skills. This problem is closely connected with the formation of scientific culture, academic writing, both in native language and in English. The authors adhere the position that this problem, especially referring to technical universities, can be solved by modeling the technology for academic skills formation, including academic reading, academic writing and also research speaking. The necessary step is creating at the university scientific environment that ensures scientific communication. This function can be delegated to a special sub-division such as the centre for research communication development.

*Keywords:* academic culture, academic skills, academic writing, academic reading, research speaking, scientific communication, publication activity, centre for research communication development

**И.Б. КОРОТКИНА, доцент  
Московская высшая школа  
социальных и экономических  
наук**

## **Академическое письмо: на пути к концептуальному единству**

*Прошедшая на страницах журнала «Высшее образование в России» дискуссия по академическому письму анализируется с точки зрения терминологии, которой оперируют авторы для описания предмета обсуждения. Рассматривается происхождение термина и его место в концепции академической грамотности и в системе терминов, принятых в международных исследованиях и практике зарубежных университетов. Предлагается использовать в дальнейшей дискуссии единый понятийный аппарат, что облегчит взаимопонимание среди представителей различных дисциплин и привлечет к ней специалистов негуманитарного профиля и зарубежных экспертов. В статье подчеркивается важность концептуального единства при построении новых междисциплинарных программ, необходимых российским университетам.*

*Ключевые слова:* академическое письмо, академическая грамотность, академические навыки, междисциплинарный подход, реформа университетского образования

Дискуссию по академическому письму в журнале «Высшее образование в России» в 2011–2012 гг. можно смело назвать делом исключительной важности. Достаточно бегло ознакомиться с публикациями, чтобы понять, с одной стороны, насколько остро ощущаются представителями различных дисциплин «дефициты» умений и навыков, необходимых для успешного обучения в вузе и дальнейшей научной деятельности, а с другой – насколько по-разному и методически, и практически эти проблемы предлагается решать. Более того, решать их приходится усилиями отдельных преподавателей отдельных вузов, причем

лишь тех, которые могут себе позволить такие курсы, как «Методология научной деятельности», «Основы научной речи», «Дискурс-анализ» или «Коммуникативный анализ научного текста». Кроме того, если вопросы круглых столов в РГГУ и НИУ ВШЭ единодушно готовы обсуждать все, то вопрос о том, в каких именно терминах, точнее, в терминах каких дисциплин их следует обсуждать, приводит авторов в замешательство. Не сомневаюсь, что опубликованные статьи интересны не только гуманитариям, но и представителям точных и естественных наук, однако как их читать, если авторы пользуются совершенно раз-

ной терминологией, а когда ее не хватает, изобретают нечто, мягко говоря, несистемное? Напрашивается вывод, что тему под условным названием «Академическое письмо» обсуждать можно и очень нужно, но для этого совершенно необходимо договориться о языке этой дисциплины.

В данной статье я попробую помочь коллегам договориться, тем более что есть и стремление к продолжению дискуссии, и необходимость активных действий в направлении реформы университетского образования в России. Для этого у меня есть два основания. Первым является то, что я преподаю академическое письмо в его исходном и не мною придуманном значении полтора десятка лет, причем последние четыре – на двух языках. Вторым основанием является диссертационное исследование 2009 г. [1], в котором определяется место академического письма в системе других академических навыков, составляющих академическую грамотность<sup>1</sup>. Исследование сопровождалось разработкой курса по академическому письму на русском языке и наброском учебного пособия [2]. Тем не менее я не «изобретала велосипед»: нам с коллегами из СПбАППО было просто необходимо получить право называть вещи своими именами. Попробуем взглянуть на академическое письмо глазами тех, кто его «первым придумал», и разобраться в системе существующих в мировой практике терминов. При этом попытаемся с уважением отнестись к русскому языку и не отступить от здравого смысла. Тогда, возможно, мы перестанем путаться в словах и не только лучше поймем друг друга, но и наметим пути решения проблемы. Одно из таких решений, как мне представляется, очевидно.

Прежде всего, дисциплина под названием «академическое письмо» давно существует, как существует и ее обширная, хорошо разработанная научно-методическая база, и поистине неисчерпаемый спектр учебных пособий, и соответствующие курсы – к сожалению, пока не на русском языке. Более того, эта дисциплина занимает на Западе центральное место в комплексе других дисциплин, направленных на развитие *академических навыков*. Последние составляют умения *академической грамотности* (academic literacy), и их формирование считается институциональной обязанностью (an institutional obligation) университетов и колледжей [3].

Данная система терминов, обозначающих *академические навыки*, пришла к нам через преподавателей *академического английского языка* (Academic English), точнее, *английского для академических целей* (English for Academic Purposes), которые в своем внутреннем профессиональном дискурсе используют наиболее простые и близкие оригиналу соответствия. Очевидно, что *академическое чтение* (*academic reading*), *академическая лексика* (*academic vocabulary*), *академическая речь* (*academic speaking*) и *академическое письмо* (*academic writing*) не нуждаются для них в определениях и уточнениях. В этом смысле весь комплекс терминов можно признать соответствующим требованиям внедренности, системности, простоты и понятности, точности, краткости и однозначности [4].

Все эти термины содержат прилагательное «академический» (academic), которое является калькой с английского, что простительно для преподавателей этого языка. Слово *academic* в английском языке

<sup>1</sup> Насколько непросто было внедрить эти понятия в российскую педагогическую терминологию, можно судить по названию диссертации, в котором после долгой борьбы не осталось буквально ничего от центрального термина: ни слова «академическое», ни «письмо», ни даже «навыки» или «умения». Более того, пришлось внедрить в уже готовый текст исследования никому не нужное промежуточное понятие «профессионально-ориентированная письменная коммуникация».

ке означает все, что связано с обучением и образованием: *academic success* (успехи в образовании), *academic skills* (учебные навыки), *academic achievement* (учебные достижения), *academic competence* (способность к обучению) и т.д. Однако с расширением международных контактов и совместных проектов с зарубежными образовательными учреждениями слово «академический» стало все чаще использоваться как калька совсем другими специалистами и явно без долгих размышлений. В результате мы привычно говорим *академическое развитие*, *академическая мобильность*, *академический центр*, *академические контакты*, *академическая среда* и даже *академический год* вместо «учебный год». Однако такая привычка может увести далеко. Так, например, понятие *academic competence* используется западными школьными психологами для обозначения способности ребенка к когнитивной и творческой деятельности. Называть это «академической компетентностью» не повернется язык ни у одного российского школьного психолога, однако сегодня так уже говорят! Именно на такое пренебрежение к родному языку указывает А.С. Роботова [5]. Кстати, все преподаватели и исследователи, работающие в университетах, именуются по-английски *academics*. Не назваться ли и нам всем «академиками»?<sup>2</sup>

Одним из наиболее близких к понятию «академическое письмо» в российской научной литературе можно признать понятие «текстовая деятельность». Т.М. Дридзе трактует текстовую деятельность как вид личностной активности, включающий вербальные и невербальные интеллектуально-мыслительные операции, совершаемые для организации смыслов, а в тексте выделяет макроструктуру и микроструктуру [6]. В академическом письме макро-

структуре текста соответствует его логическая организация и структура, т.е. «невербальные операции» (от замысла, выдвижения гипотезы и построения основных блоков до абзаца), а микроструктуре – текст в вербальном выражении (т.е. от абзаца до написания предложения и лексики). Курс академического письма в этом несколько условном сравнении учит генерировать собственные идеи, логически организовывать их, структурировать текст, обосновывать каждую составляющую гипотезы (или аспект) и выстраивать текст связно, ясно и адресно. Кажется бы, практически во всех публикациях дискуссии предлагалось делать нечто подобное, однако мало кто обратил внимание на то, например, что в академическом письме текст *строится* из абзацев, а не *делится* на них. Более того, абзац является основным элементом текста, и его написанию нужно учиться.

Еще одним существенным моментом является выбор подхода. Долгие годы среди западных теоретиков и методологов академического письма шли споры о том, какая модель лучше – дисциплинарная или универсальная. Если придерживаться первой, то можно дойти до крайней степени специализации письма и, таким образом, преподавание письма окажется в плену традиций и шаблонов. Такое понимание «академического письма» превращает его в «социологическое», «химическое» или «литературоведческое». Узкая специализация и раннее профилирование высшего образования в России уже нанесли вред отечественной науке, проложив глубокие колеи внутридисциплинарных «традиций письма», состоящих из фразеологических шаблонов, чудовищных синтаксических конструкций, часто попросту неграмотных.

Универсальная модель позволяет писать учебники для всех. Этот подход по-

<sup>2</sup> Кстати, слово *students* в английском языке означает всех, кто учится – от начальной школы до постдипломного образования, и, соответственно все, кто их учит, называются *teachers* (ср. рус.: *учащийся, ученик, студент, воспитанник, слушатель, учитель, преподаватель* и др.).

зволил за последние 20 лет вывести качество зарубежного научного текста любой дисциплины на новый уровень, где нет места произволу автора, и читатель в считанные минуты (без преувеличения) может найти в объемной книге необходимую ему лично информацию. Такие тексты изумляют своей стройностью и последовательностью, прозрачностью и открытостью для любого читателя. Когда мои студенты сообщают мне об англоязычных текстах, не совсем соответствующих законам академического письма, я спрашиваю, какого года публикация ими найдена и каков возраст автора. Время «гениальных кунштюков» [7] для западной науки давно прошло, хотя в российской науке они до сих пор являют образец для подражания. Парадоксально, но факт: универсальными для всей российской науки являются только чудовищные требования к оформлению диссертаций, которые можно сравнить только с Испанской инквизицией. Сознаюсь: отличить предмет от объекта в собственном исследовании не могла не только я в свои 50 лет, но и уважаемые хранители сих тайн, ибо могущество их ограничено дисциплинарными границами.

И, наконец, последнее: обучить письму можно только письмом. В традиционной школе когда-то широко бытовало (и бытует, возможно, по сей день) мнение о том, что чем больше человек читает, тем лучше пишет. Нелепость подобного утверждения легко опровергается по аналогии с любым активным навыком, будь то плавание или вождение автомобиля: просмотр спортивных программ или знание ПДД никак не способствуют их развитию. Чтобы научиться писать, нужно писать, а не читать, говорить или выслушивать лекции о том, как это надо делать. С другой стороны, не зная ПДД, не выедешь на дорогу, и навык останется бесполезным. Значит, знание законов и принципов академического письма необходимо. Вот и ответ на вопрос о мотивации: неграмотный текст не примет ни препода-

ватель, ни академическое сообщество, ни начальник, ни общественная палата. Следовательно, писать нужно учить всех, причем через практику и академически грамотно. К дисциплинарным же и бюрократическим законам грамотный человек всегда приспособится. Недавно мы с коллегами с факультета государственного управления РАНХиГС обсуждали возможность обучения будущих управленцев специфике управленческих документов. Вывод был одновременно и неприятным: в каждом учреждении они свои, и приятным: практика за пару недель снимает эту проблему.

Зарубежные исследователи академического письма определяют его через четыре «П»: *персональный продукт, процесс и практика* [8]. Текст как продукт вполне соответствует отечественным представлениям о «целом тексте» или «научном тексте»; практика письма представляет собой длительный индивидуальный опыт, без которого невозможно достичь качественных показателей никакой деятельности; а процесс письма – это непосредственная работа «пером по бумаге» или клавишами по клавиатуре. Важнейшим связующим звеном в этой системе является слово «персональный», точнее, личный, индивидуальный, о чем пишет, например, Н.И. Колесникова [4]. Учиться, соответственно, надо тоже самому, причем посредством процесса письма, накопления практики и размышлений над продуктом. Поскольку текст является производением «ручной работы», то говорить о его дисциплинарных рамках даже в терминах гуманитарных, общественных или естественных наук не вполне корректно. Академически грамотно пишущий химик вполне может при необходимости писать не менее грамотные тексты по социологии, медицине или даже искусству – разумеется, если ему будет что сказать в этих дисциплинах. Плюс немного «бюрократической» практики.

Теперь попробуем рассмотреть в свете вышесказанного то, о чем пишут авторы.

Прежде всего, они пишут о методах обучения работе с текстом. Вопрос только в том, является ли предмет этих курсов академическое письмо: в одних случаях речь идет об анализе и понимании чужих текстов, т.е. о навыках *академического чтения*; в других – о шаблонах и форматах, принятых в оформлении авторефератов, диссертаций, дипломных и исследовательских работ, что не является академическим письмом; в третьих упоминаются дискуссии, обсуждения и презентации, что также нельзя назвать развитием письменных навыков (это навыки *академической речи, дискуссионные навыки и навыки презентации*); и, наконец, в ряде случаев речь идет о сборе материалов, поиске и анализе информации, т.е. о развитии навыков исследовательской деятельности и самостоятельного, критического и аналитического мышления. Все это, безусловно, имеет непосредственное отношение к академическому письму и неразрывно с ним связано в концепции академической грамотности, однако само по себе письмом не является.

Вместе с тем практически во всех описываемых практиках так или иначе поднимается вопрос о письме как таковом. Здесь и возникают основные трудности. Мы сталкиваемся с неумением писать не только у студентов, но и у взрослых специалистов. В то же время очевидно, что часто наблюдаемое нежелание многих студентов писать собственные тексты является вполне естественной психологической реакцией на действие, которое человек не умеет или плохо умеет делать. Именно здесь авторы обращаются к перечислению дефицитов, жалуются на снижение уровня подготовки выпускников школ, пеняют на подмену обучения натаскиванием на ЕГЭ, повальное увлечение цифровыми устройствами и Интернетом и, в конце концов, на общее падение культуры в обществе. Методика обучения академическому письму снимает психологические барьеры, объединяя процесс и практику.

И, наконец, многие сетуют на тяжелые испытания, выпадающие на долю тех, кто ведет такие курсы. Практически каждому приходится пытаться «объять необъятное» и компенсировать сразу множество разных «дефицитов», вырабатывать собственные методы работы, порой экспериментируя годами, и каждый испытывает непомерные нагрузки, недостаток специальных знаний и материалов.

Интересно, что в дискуссии не принял участия ни один преподаватель академического письма на английском языке. Впрочем, это объяснимо. С одной стороны, у них нет таких проблем, с другой – таких преподавателей в России очень мало. Их труд направлен на то, чтобы научить неграмотно пишущих на родном языке писать грамотно на английском. Задача не из легких, зато в их распоряжении и методика, и учебники, и веб-ресурсы, и курсы повышения квалификации, и семинары, и сайты ведущих университетов мира. Возникает справедливый вопрос: почему мы должны изобретать велосипед и идти неким собственным путем? Почему нельзя перенять опыт и разработать собственные аналогичные материалы? Ведь построение макроструктуры текста лежит в невербальной плоскости, и этот опыт можно и нужно заимствовать целиком, чтобы и российские тексты были столь же академически грамотны. И главное: не здесь ли лежит путь к интеграции российского образования и науки в мировое академическое сообщество?

Опыт академического русского письма пока очень мал. В МВШСЭН курс «Академическое письмо» на русском языке для тех, кто не может пройти его на английском, неизменно собирает огромную аудиторию, а ведь наши слушатели – люди с высшим образованием и опытом работы. Серьезная работа ведется в НИУ ВШЭ, где открыт новый филологический факультет и работает центр английского академического письма (Academic Writing Center) для сотрудников и преподавателей, с тем что-

бы они могли публиковаться в зарубежных индексируемых журналах. В настоящее время я приступаю к совершенно новому для себя курсу академического письма на русском языке для бакалавров факультета госуправления РАНХиГС. Потребуется совершенно новая разработка материалов, однако мне не нужно разрабатывать методику: достаточно адаптировать курс к новой предметной и возрастной среде.

Напоследок следует отметить, что зарубежные курсы академического письма имеют мало общего с отечественными курсами по культуре речи, стилистике, редактированию и т.д. Они рассчитаны не на гуманитариев, а на всех, ибо только академически грамотно пишущий специалист – ученый, менеджер, инженер, учитель – может быть успешен в наши дни.

Какое решение можно предложить, исходя из вышесказанного? Во-первых, следует воспользоваться успешным и эффективным опытом английского академического письма. Для этого необходимо будет разрабатывать материалы, но не методы, и готовить специалистов из числа преподавателей языков – русского и английского. Во-вторых, академическое письмо развивается только в системе других умений академической грамотности. Это означает, что нужны курсы по академическому чтению, дискуссии и презентации, по развитию умения слушать и слышать выступающего, собеседника, оппонента, критически оценивать и интерпретировать информацию. В-третьих, эти курсы должны выводить на эффективное обучение специальности: в каждой дисциплине есть свои особенности, и их необходимо осваивать. И наконец, обучать академическому письму нужно всех, начиная со школьной скамьи и заканчивая переподготовкой взрослых. Об этом писали многие, и это подчеркивали инициаторы дискуссии [9].

Создание системы комплексного развития академической грамотности на всех эта-

пах образования – сложнейшая задача, требующая консолидации специалистов различных факультетов и университетов, преподавателей, руководителей школ и работников постдипломного образования. Нам необходимо услышать и понять друг друга, преодолев разделяющие нас терминологические, методические и институциональные барьеры. Помимо двух круглых столов, с которых началась эта дискуссия, были и будут проходить и другие мероприятия. Так, в рамках ежегодной международной конференции «Тенденции развития образования», которая проводится 20–21 февраля этого года МВШСЭН совместно с НИУ ВШЭ и РАНХиГС при Президенте РФ, мы организуем круглый стол «Грамотность решает все? Проблемы подготовки кадров XXI в.», в котором примут участие руководители различных программ и университетов, преподаватели русского и академического английского, специалисты разных дисциплин. Таким образом, дискуссия только начинается.

### Литература

1. *Короткина И.Б.* Развитие профессионально-ориентированной письменной коммуникации у руководителей школ в процессе повышения квалификации: Дисс. ... канд. пед. наук. СПб.: СПбАППО, 2009.
2. *Короткина И.Б.* Академическое письмо: учебно-методическое пособие для руководителей школ и специалистов образования. Saarbrücken: LAP-Lambert Academic Publishing, GmbH & Co.KG, 2011. 175 с.
3. Academic Literacy: a Statement of Competences Expected of Students Entering California Public Colleges and Universities. URL: <http://www.universityofcalifornia.edu/senate/reports/acadlit.pdf>
4. *Колесникова Н.И.* Что важно знать о языке и стиле научных текстов? // Высшее образование в России. 2010. № 3. С. 130–137.
5. *Роботова А.С.* Надо ли учить академической работе и академическому письму?

- // Высшее образование в России. 2011. № 10. С. 47–54.
6. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации // Проблемы семиосоциопсихологии / Отв. ред. И.Т. Левыкин. М.: Наука, 1984. С. 46.
7. Курьянов А.В. «Академическое письмо» и академическая жизнь: опыт адаптации курса в недружественной институциональной среде // Высшее образование в России. 2011. № 10. С. 30–38.
8. Writing: Texts, Processes and Practices/ Candlin C., Hyland K. (Eds.). London and New York: Longman, 1999. 330 p.
9. Степанов Б.Е., Перлов А.М. Вместо заключения: некоторые итоги // Высшее образование в России. 2011. № 8/9. С. 134–135.

**KOROTKINA I.B. ACADEMIC WRITING: ON THE WAY TO INTERDISCIPLINARY UNITY**

The author reviews the previously published articles on academic writing concerning the key terms. She refers to the western system of developing academic skills and academic literacy in an attempt to prevent misunderstandings among specialists in different disciplines.

*Keywords:* academic writing, academic literacy, new literacy studies, academic skills, interdisciplinary approach



**Двухлетний импакт-фактор  
РИНЦ 2011  
(в скобках – без самоцитирования)**

Социологические исследования	1,146 (1,011)
Вопросы философии	0,949 (0,862)
Педагогика	0,777 (0,745)
Вопросы образования	0,658 (0,607)
<b>Высшее образование в России</b>	<b>0,632 (0,526)</b>
Alma mater	0,495 (0,405)
Философия образования	0,355 (0,119)
Философские науки	0,292 (0,228)
Эпистемология и философия науки	0,251 (0,194)
Высшее образование сегодня	0,217 (0,202)
Социология образования	0,211 (0,150)
Человек	0,194 (0,147)